

S t u d i a Y e m e n i s a

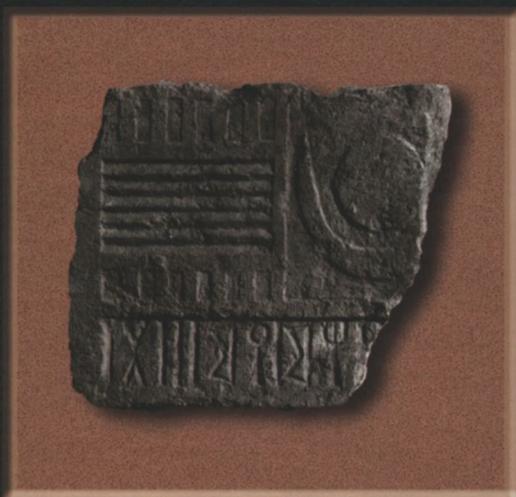

ИСТОРИЯ ХАДРАМАУТА

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО КОНЦА БРИТАНСКОГО
ВЛАДЫЧЕСТВА

С. А. Французов

История Хадрамаута в эпоху древности

Серия
«Studia Yemenica»

Редакционный совет:

Ю. А. Виноградов, Б. В. Ерохин, В. А. Лившиц, В. П. Никоноров,
М. Б. Пиотровский (*председатель*), М. А. Родионов, С. А. Французов

Editorial Board:

Boris V. Erokhin, Serge A. Frantsouzoff, Vladimir A. Livshits,
Valery P. Nikonorov, Mikhail B. Piotrovsky (*chairman*), Mikhail A. Rodionov,
Yury A. Vinogradov

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS

**HISTORY OF HADRAMAWT
FROM THE EARLIEST TIME UP TO THE END
OF THE BRITISH RULE**

Volume I

Serge A. Frantsouzoff

HISTORY OF HADRAMAWT IN ANTIQUITY

Linguistic Society of St. Petersburg
St. Petersburg
2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

**ИСТОРИЯ ХАДРАМАУТА
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА
БРИТАНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА**

Том I

С. А. Французов

ИСТОРИЯ ХАДРАМАУТА В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ

Петербургское лингвистическое общество
Санкт-Петербург
2014

ББК 63.3(0)31
И90

И90 **История** Хадрамаута с древнейших времен до конца британского владычества: в 3 т. Том I: Франсузов С. А. История Хадрамаута в эпоху древности. — СПб. : Петербургское лингвистическое общество, 2014. — 336 с., ил. — (Studia Yemenica).

ISBN 978-5-4318-0015-3

ISBN 978-5-4318-0016-0 (т. 1)

Монография «История Хадрамаута в эпоху древности», которая открывает серию «История Хадрамаута с древнейших времен до конца британского владычества», охватывает период с начала I тысячелетия до н. э. по середину I тысячелетия н. э. Настоящий том представляет собой первое в мировой гуманитарной науке исследование, посвященное историческому развитию этой автономной историко-культурной области Йемена в древности. Основное внимание сосредоточено на военном и социально-политическом аспектах данного процесса, однако прочие его стороны, в том числе те, что относятся к сфере религиозной жизни, также затронуты. Работа построена на всех релевантных источниках, эпиграфических, археологических, нумизматических, нарративных, рассматриваемых в их совокупности и взаимосвязи. Особое место среди них занимают надписи, обнаруженные в ходе раскопок, проводившихся Советско-Йеменской комплексной экспедицией в 1983–1991 гг. и Российской комплексной экспедицией в Йеменской Республике в 2003–2005 и 2007 гг. Том иллюстрирован фотографиями и картами.

ББК 63.3(0)31

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)»*

History of Hadramawt from the earliest time up to the end of the British rule: in 3 vols. Volume I: Frantsouzoff S. A. History of Hadramawt in Antiquity. — St. Petersburg : Linguistic Society of St. Petersburg, 2014. — 336 p., ill. — (Studia Yemenica).

The monograph *History of Hadramawt in Antiquity*, which opens the series *History of Hadramawt from the earliest time up to the end of the British rule*, embraces the period from the beginning of the 1st millennium B.C. till the middle of the 1st millennium A.D. The present volume is the first research work in the world humanities dedicated to the historical development of this autonomous historico-cultural region of Yemen in the antiquity. The main attention in it is concentrated on the military and socio-political aspects of that process, but its other sides, including those which relate to the sphere of religious life, are also touched upon. The work is built on all the relevant sources, epigraphic, archaeological, numismatic, narrative, taken in their entirety and interrelation. A particular place among them is reserved for the inscriptions discovered in the course of the excavations undertaken by the Soviet-Yemenite multidisciplinary expedition in 1983–1991 and by the Russian multidisciplinary expedition in the Republic of Yemen in 2003–2005 and 2007. The volume is illustrated with photographs and maps.

ISBN 978-5-4318-0015-3
ISBN 978-5-4318-0016-0 (т. 1)

© С. А. Франсузов, 2014
© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Петербургское лингвистическое общество, 2014
© С. В. Лебединский, оформление, 2014

*Памяти
Петра Афанасьевича Грязневича
посвящается*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проект трехтомной истории Хадрамаута, особой историко-культурной области Йемена, был в общих чертах сформулирован в 2010 г. на защите одним из ее соавторов докторской диссертации «Общество и государство в древнем Хадрамауте (начало I тысячелетия до н. э. — середина I тысячелетия н. э.)». Стало очевидным, что после небольшой доработки ее текст может составить том I, посвященный эпохе древности, тогда как кандидатская диссертация того же исследователя «Социально-политическая история Хадрамаута в раннее средневековье», защищенная двумя десятилетиями ранее и изданная с небольшими изменениями на арабском языке в 2004 г. (Французов 2004б), годится в качестве основы для тома II. Внимание к последующим этапам хадрамаутской истории, начиная с позднесредневекового периода проявлял старший коллега диссертанта, один из его официальных оппонентов. Почти сразу после защиты была достигнута предварительная договоренность о подготовке «Истории Хадрамаута с древнейших времен до конца британского владычества», первые два тома которой, опираясь на обе свои диссертации, представит С. А. Французов, а заключительный будет написан М. А. Родионовым, причем оба соавтора будут участвовать в обсуждении текстов, представленных коллегой, исходя из общего замысла трехтомника.

Необходимо подчеркнуть, что, по мнению обоих соавторов, *история* той или иной страны берет свое начало с возникновения у ее народа (или народов) собственной государственности или с включения ее в орбиту другого государственного образования, предшествующие же десятки и сотни тысяч лет, на протяжении которых на ее территории обитали представители различных видов рода *Homo*, включая *Homo sapiens*, должны рассматриваться как ее *предыстория*, которая в советской исторической науке обычно именовалась историей первобытного общества. Таким образом, формирование в Хадрамауте локального центра южноаравийской цивилизации принимается за исходный этап его исторического развития.

Отмена британского протектората над южнойеменскими землями в 1967 г. является хронологическим рубежом, после которого история Хадрамаута оказывается неразрывно связанной со сферой текущей политики хотя бы потому, что Йеменская социалистическая партия, игравшая вплоть до начала 1990-х гг. руководящую роль в жизни Народной Демократической Республики Йемен, остается влиятельной оппозиционной силой в объединенном Йемене.

Кроме того, академический (да и просто объективный) подход к изучению исторических событий, отстоящих от нас менее чем на полвека, вряд ли возможен.

При попытке осмыслить исторический путь, пройденный страной или регионом на протяжении трех тысячелетий, неизбежно возникает вопрос о **законах** или по крайней мере о **закономерностях** истории — вопрос крайне болезненный для отечественной гуманитарной науки, которой на протяжении семи десятилетий навязывалось «единственно верное учение», представлявшее собой по сути дела предельно вульгаризированную версию экономического детерминизма. Поэтому у сегодняшнего российского историка возникает стойкий соблазн игнорировать этот «проклятый» вопрос, ограничившись реконструкцией конкретных исторических событий, институтов, взаимоотношений выдающихся (и не очень) личностей и пр. Однако просто для того, чтобы распределить материал по томам и разделам, необходимо хронологически его упорядочить, т. е. выбрать ту или иную схему его периодизации, предполагающую обращение к определенным закономерностям, пусть прямо и не заявленным. При подготовке настоящего труда соавторы решили не выходить за рамки формационного подхода к изучению исторического процесса, привычного для большинства читателей. Речь, разумеется, идет не о пресловутой сталинской «пятичленке», а о творческом развитии такого подхода в трудах И. М. Дьяконова, а также его ученика и последователя В. А. Якобсона и некоторых других представителей этой школы¹. При этом соавторы использовали этот подход как удобный инструмент для наиболее оптимальной, с их точки зрения, организации выявленного в источниках фактического материала.

Предлагаемый вниманию читателей трехтомный труд не увидел бы свет без Советско-Йеменской комплексной экспедиции (СОЙКЭ), организованной в 1982 г., преемником которой стала Российская комплексная экспедиция в Йеменской Республике (РКЭЙР). Собранный во время раскопок оазиса Райбун в 1983–1991, 2003–2005 и 2007 гг. богатейший археологический и эпиграфический материал позволил реконструировать целый ряд сторон повседневной жизни древнего Хадрамаута, остававшихся вне поля зрения сабеистов — специалистов по языкам, истории и культуре доисламского Йемена. Вклад СОЙКЭ в изучение Хадрамаута, начиная со средневековья и вплоть до нового времени, не менее значителен, хотя и не столь заметен.

Душой СОЙКЭ был ее первый начальник, выдающийся отечественный арабист П. А. Грязневич (1929–1997). Ему она обязана своим рождением, в ней

---

¹ Наиболее детально их концепция разработана применительно к истории Древнего Востока и древнего мира в целом (Дьяконов 1989; Дьяконов и др. 1989; Дьяконов 1997; Дьяконов и др. 1997; Якобсон 1997; Якобсон 2004). Позднее И. М. Дьяконов применил этот подход ко всей истории человечества, которая была разделена им на восемь фаз (Дьяконов 1994).

Помимо дьяконовской школы, формационную теорию продолжают разрабатывать в наши дни и другие ученые. Так, оригинальную концепцию феодализма, включая и восточные его разновидности, предложил в ее рамках Л. Б. Алаев (Алаев 1995).

он воплотил свои представления о том, что будущее классического востоковедения состоит в тесной взаимосвязи кабинетных и полевых исследований, дополняющих и обогащающих друг друга. Под его руководством, в соответствии с научной программой СОЙКЭ, подготовил и защитил студенческие работы по раннесредневековой истории Хадрамаута, а также упомянутую выше кандидатскую диссертацию один из соавторов этого трехтомника С. А. Французов. По инициативе П. А. Грязневича в деятельности экспедиции с ее первого сезона как полевой этнограф участвовал и другой соавтор проекта М. А. Родионов.

Светлой памяти Петра Афанасьевича Грязневича посвящается этот труд.

С.-Петербург, 2 марта 2013 г.

*Михаил Родионов,
Сергей Французов*

ВВЕДЕНИЕ

История Хадрамаута в эпоху древности рассматривается в настоящей работе прежде всего в социально-политическом аспекте. Иные ее составляющие, скажем, характерные черты материальной культуры, пантеон божеств, которым хадрамаутцы поклонялись, практиковавшиеся в их среде религиозные культы или особенности локальной разновидности алфавитного письма, затрагиваются, как правило, лишь в той мере, в какой они представляют интерес для понимания специфики древнего хадрамаутского общества и местной государственности.

Уникальность Хадрамаута как автономной историко-культурной области Йемена состоит в том, что в таком качестве он сформировался в самом начале I тысячелетия до н. э., т. е. одновременно с цивилизацией древней Южной Аравии, неотъемлемой частью которой он оставался вплоть до ее гибели во второй половине VI в. н. э., и продолжает существовать по сей день, в том числе и как единица административно-территориального деления — провинция (*мухāфаза*) Йеменской Республики¹. Следует отметить, что за три тысячи лет его границы претерпевали определенные изменения, подчас довольно существенные (см. карту 1). Так, центр древнего государства Хадрамаут располагался не в одноименной долине², а в бассейне вади 'Ирмā, находящемся на расстоянии в несколько десятков километров к западу от истоков вади Хадрамаут (и от границ современной провинции, носящей то же название). Важнейший древнехадрамаутский порт Қани³ (локализованный на городище Би'р 'Алй), равно как и районы вади Джирдāн, вади Майфа'а и расположенного значительно западнее

---

¹ До объединения Йемена 22 мая 1990 г. Хадрамаут являлся провинцией Народной Демократической Республики Йемен (с момента провозглашения независимости 30 ноября 1967 г. и по 30 ноября 1970 г. именовавшейся Народной Республикой Южного Йемена). В ее составе с декабря 1967 г. до апреля 1980 г. эта провинция была лишена своего исторического имени и носила порядковый номер — «Пятая» (по мнению правительства страны, такая мера должна была способствовать ослаблению сепаратизма; см.: Родионов 1994. С. 5; Rodionov 2007. P. 2).

² Согласно современной географической номенклатуре, вади Хадрамаут в узком смысле простирается от района ал-Каср, находящегося в месте слияния нескольких боковых долин, до восточных окрестностей г. Тарйм (см., например: Müller W. 2005a. P. 965). Впрочем, нередко так обозначается весь бассейн центрального вади от истоков до места впадения в него вади Санā' (в настоящей работе именуемый Внутренним Хадрамаутом), а иногда — и до впадения в Индийский океан на территории области Махра, т. е. с включением в него всего вади Масйла (в букв. переводе — «ложе потока»).

³ О вероятной вокализации этого топонима именно в такой форме см.: Французов 2012. С. 6–7, примеч. 2.

их обоех вадн Дура' также оказываются за пределами средневекового и нынешнего Хадрамаута, причем не только с политико-административной, но и с этнокультурной точки зрения. Наконец, существенную роль в торгово-экономических связях Хадрамаутского царства в конце I тысячелетия до н. э. — первых веках н. э. играл порт Сумхурām, чьи руины обнаружены в бухте Хор Рори (Хаур Рурй) на территории Дофара, принадлежащего, как известно, Султанату Оман⁴. Впрочем, на севере рубежом Хадрамаута как в древности, так и в наши дни остается северный *джоль* (пустынное каменистое нагорье)⁵, тогда как южный джоль вместе с прибрежной равниной традиционно включается в его состав.

Хронологические рамки работы охватывают всю эпоху древности в истории Хадрамаута. Ее нижний временной рубеж совпадает с возникновением в юго-западной части Аравийского полуострова, именуемой в востоковедной литературе Южной Аравией, самобытной цивилизации, точнее, с появлением самых ранних письменных свидетельств ее существования, уверенно датированных VIII в. до н. э. Верхняя ее граница связана с утратой Хадрамаутом своей государственности в начале IV в. н. э. и окончательным включением его территории в состав Химйаритского царства в середине — второй половине IV в., поскольку объединение под властью Химйара всех южноаравийских земель и последовавшее вскоре после этого, в конце IV в., обращение его правящей элиты в монотеизм знаменуют переход этого региона от древности к раннему средневековью⁶.

Общественные и государственные институты древнего Хадрамаута в той мере, в какой это позволяют источники, рассматриваются в развитии, начиная с их зарождения, и во взаимосвязи. При этом сама область берется не изолированно, а как составная часть всего южноаравийского региона: значительное внимание уделяется отношениям Хадрамаутского царства с другими древнейшими государствами — Сабой, Катабаном, Маинном, уже упоминавшимся выше Химйаром, а также тем особенностям исторического процесса, которые сближают Хадрамаут с ними, и тем, которые составляют его специфику.

Хадрамаут, как и Южная Аравия в целом, относился к числу периферийных регионов Древнего Востока, которые пока остаются хуже изученными, чем те страны, которые составляли его ядро (скажем, Египет или Месопотамия). В то же время всестороннее представление о становлении и развитии древневосточных цивилизаций невозможно составить без детального исследования характерных черт развития их периферии. Что касается Южной Аравии, то комплексное

⁴ Следует отметить, что некоторые хадрамаутские краеведы прошлого века, по всей видимости под влиянием работ западных сабенстов, чьи выводы касательно пределов древнего Хадрамаутского царства льстили местным патриотическим настроениям, стали рассматривать как неотъемлемые части современного Хадрамаута все упомянутые выше земли, за исключением, пожалуй, лишь вадн Дура' и Хор Рори (см., например, географический словарь 'Абд ар-Рахман ас-Саққафа (1299/1882–1375/1956): Саққаф А. 2002. С. 28–34, 113–119).

⁵ В постклассическом йеменском арабском (точнее, в хадрамаутском диалекте) *джеъл* истолковывается как «ровная местность (plain)» (Pimenta 1990–1991. P. 79), хотя в действительности рельеф на джолье бывает довольно пересеченным.

⁶ Обоснование именно такой датировки этого хронологического рубежа, впрочем, достаточно условного, дано в: Пиотровский 1985. С. 5–7, 168–171.

изучение ее истории, суть которого составляет соединение эпиграфических изысканий, начатых более полутора столетий тому назад, с археологическими, было предпринято в массовом масштабе лишь со второй половине 70-х гг. прошлого века. В наши дни здесь нередко случаются открытия, позволяющие по-новому реконструировать важнейшие вехи исторического пути этого региона.

Благодаря международным торговым контактам южноаравийская цивилизация и Хадрамаут как ее составная часть, несмотря на свой периферийный статус, оказались теснейшим образом связаны с наиболее развитыми регионами древнего мира, но при этом не утратили своей самобытности. Проблема сочетания внешних воздействий и местного культурного субстрата является одной из ключевых для всемирной истории, причем не только в эпоху древности.

На протяжении последнего времени в отечественной и мировой исторической науке все большее внимание уделяется восстановлению повседневной жизни людей, будь то тысячелетия или десятилетия назад. В этом отношении уникальные возможности предоставляют около четырех тысяч надписей VII–I вв. до н. э., преимущественно фрагментарных, которые были обнаружены при раскопках оазиса Райбун в низовьях вадии Дау'ан (Западный Хадрамаут) Советско-Йеменской комплексной экспедицией (СОЙКЭ) в 1983–1991 гг. и Российской комплексной экспедицией в Йеменской Республике (РКЭЙР) в 2003–2005 и 2007 гг. Ни с какого другого древнейшего городища или археологического памятника, за исключением храма Аввām⁷ в сабейской столице Марибе⁸, не происходит столь массового эпиграфического материала, содержащего посвящения, с которыми прихожане обращались к почитаемым божествам.

Степень изученности древнего Хадрамаута до настоящего времени оставалась слабой даже по сравнению с соседними областями Южной Аравии в этот период их истории. Характеристика, которую Кристиан Жюльен Робен, ведущий сабеист Франции и один из крупнейших в мире специалистов в этой сфере востоковедения, дал хадрамаутскому языку, назвав его «хуже всего понимаемым» (*la plus mal comprise*) среди южноаравийских эпиграфических языков (Robin 1991c. P. 99), в полной мере применима и к истории той территории, на которой этот язык был распространен, причем в силу одной и той же причины — чрезвычайной скудости основной группы источников, эпиграфических материалов, происходящих из Хадрамаута⁹ или найденных в других местах, но имеющих к нему отношение. Хотя первые в Йемене научно организованные археологические раскопки состоялись именно в Хадрамауте, на городище Хурайда в вадии 'Амд, где с конца декабря 1937 г. по 3 марта 1938 г. они проводились британской ар-

⁷ См. издание основного корпуса найденных там эпиграфических памятников: Jamme 1962; Ирйани 1973; Ба Факих, Робен 1978. Надписи из этого храма были в значительной мере составлены не представителями местного населения, а паломниками, прибывавшими в Мариб с разных концов Сабейского государства.

⁸ В эпиграфических источниках этот топоним известен как *Mryb* или *Mrb*, в средневековой арабской традиции — как Ма'риб, позже Мәриб (Robin 1996a. Col. 1106). В этой работе решено было условно обозначить его как Мариб (без долгот) с учетом возможного чтения сабейского *scriptio defectiva*.

⁹ По оценке того же ученого, нуждающейся, впрочем, после работ СОЙКЭ и РКЭЙР в существенной корректировке, Хадрамаут «est le domaine le plus pauvre de l'épigraphie sudarabique» (Robin 1991c. P. 99).

хеологической миссией под руководством Гертруды Кейтон-Томпсон, их результаты, довольно быстро введенные в научный оборот (Caton Thompson 1944), оказались весьма скромными с точки зрения реконструкции древней истории этой области¹⁰. В дальнейшем в отдельные времена издававшихся хадрамаутских надписях встречались некоторые сведения военно-политического, социального или религиозного характера, как правило, второстепенные¹¹.

Ситуация изменилась, когда в поле зрения исследователей попали более обширные и содержательные комплексы эпиграфических памятников, такие как интронизационные тексты со скалы ал-'Уқла в окрестностях Шабвы. Вслед за их первым полным изданием, подтвержденным фотографиями и факсимиле (Jamme 1963)¹², вышла в свет первая монография, пусть и небольшая по объему, по истории древнего Хадрамаута, в которой восстанавливался список его царей III в. н. э. (Jamme 1965)¹³.

В том же году во втором издании «Энциклопедии ислама» в статье «Хадрамаут» А. Ф. Л. Бистон вкратце остановился на доисламской истории этой области: указав, что предложить удовлетворительный вариант относительной хронологии его правителей, имена которых известны по источникам, пока не удается, он обрисовал в общих чертах основные события, через которые она прошла в первые века н. э. (Beeston 1965. P. 52).

Публикация строительных надписей с городища Хор Рори (Pirenne 1975) и вызванная ею дискуссия по поводу их интерпретации (Beeston 1976a) привели к появлению специальной работы, в которой детально исследована историческая география колонизированного хадрамаутцами Дофара (Wissmann (Müller W.) 1977)¹⁴.

¹⁰ Так, несколько десятков надписей, обнаруженных главным образом в руинах местного храма Мазаб, оказались за двумя-тремя исключениями весьма малоинформативными в силу своей краткости или фрагментарности (Ruykmans G. 1944).

¹¹ См., например: Beeston 1947; Jamme 1948; Beeston 1953; Jamme 1953; Brown, Beeston 1954; Jamme 1967.

¹² Хотя большая часть этих надписей (55 из почти 100) была открыта, пожалуй, самым выдающимся исследователем Аравии в XX в., британским разведчиком Гарри Сент-Джонем Бриджером (в мусульманстве — 'Абдаллахом) Филби во время его йеменской экспедиции 1936–1937 гг., они лишь частично были им сфотографированы, а их рукописные копии, снятые им лично, оказались довольно неточными (сказалось отсутствие у этого арабиста должной сабистической подготовки). Это не могло не повлиять на качество их издания английским сабистом Альфредом Феликсом Лондоном Бистоном (Beeston 1938) и их переиздания бельгийским семитологом Гонзагом Рикмансом в составе «Репертуара семитской эпиграфики» под сиглами RES 4852–4902 (вместе с десятком других текстов, также происходящих из ал-'Уқлы: RES 4908–4917). Взаимные соответствия сиглов надписей этого комплекса, которые были им присвоены в различных публикациях, представлены в Pirenne 1990. P. 145–147.

¹³ Годом ранее этот же сюжет рассмотрел в своей статье Жак Рикманс (Ruykmans J. 1964). Чуть позже патриарх южнойеменской сабистики Мухаммад 'Абд ал-Қадир Ба Фақйх (1928–2002) посвятил всему археолого-эпиграфическому комплексу ал-'Уқлы специальную монографию (Ба Факих 1967).

¹⁴ Свою лепту в изучение надписей из Хор Рори внес и Альбер Жамм (Jamme 1979. P. 77–104, pl. h–l), опубликовавший несколько не издававшихся прежде достаточно пространственных надписей с этого городища (Ja 2878b, 2883–2885). Следует отметить, что именно ему принадлежит честь первооткрывателя хадрамаутских надписей в Дофаре, где он оказался в составе археологической экспедиции Американского фонда изучения Человека, которая под руководством Фрэнка Олбрайта в 1952–1953 гг.

Начавшиеся 1 января 1975 г. раскопки хадрамаутской столицы Шабвы Французской археологической миссией в Южном Йемене позволили ее руководителю, эпиграфисту Жаклин Пиренн опубликовать более сотни надписей, происходящих с этого городища, три четверти из которых были изданы впервые¹⁵. В этом же томе ей удалось дать первый более или менее подробный обзор истории древнего Хадрамаута (Pirenne 1990. P. 129–140), предпослав ему изложение собственных идей о происхождении южноаравийской цивилизации. Однако положенная в основу ее концепции «краткая хронология»¹⁶ к настоящему времени отвергнута наукой, в результате чего основные положения этого очерка серьезно устарели¹⁷. Опубликованные позднее два тома отчетов французских археологов о результатах их работ в Шабве эпиграфических материалов не содержат (Breton /éd./ 1992; Breton /éd./ 1998), однако их предваряет очерк истории города Шабва, увязанный с археологией городища (Breton 1992a). В настоящее время продолжавшиеся с перерывами более четверти века раскопки хадрамаутской столицы завершились: настал черед публикации итоговых исследований по различным аспектам археологии Шабвы (см., например: Darles 2008).

По результатам археологической разведки, проведенной французской археологической миссией под руководством Жан-Франсуа Бретона в вади Хадрамаут в 1978–1979 гг., была предпринята попытка проследить основные вехи древней истории Внутреннего Хадрамаута, включающего в себя одноименное вади и его притоки (Breton et al. 1980. P. 2–15; Breton et al. 1980 (араб.). С. 8–23). Впрочем, ее трудно признать удачной не только из-за того, что ее авторы следовали тогда «краткой хронологии», но и из-за чрезвычайной скудости материала, который был в их распоряжении¹⁸. Эта же миссия после обследования в 1982 г. хорошо сохранившихся остатков городской стены крепости Майфа‘а

и Рея Кливленда в начале 1960 г. проводила раскопки на городище Хор Пори, а также обследование близлежащих территорий (Albright 1953; Albright 1955; Albright 1980; Albright 1982; Cleveland 1960). Некоторые из надписей, найденных в ходе этих изысканий, были им изданы ранее: Ja 402 (Jamme 1953 /см. поправки к его переводу в Beeston 1953/); Ja 885, 892 (Jamme 1967).

Нынешнее поколение археологов, проводящие археологические исследования в Дофаре, результаты и качество работ своих американских предшественников оценивает достаточно низко, подкрепляя такого рода суждения солидными аргументами (см., например: Ozazi 2002. P. 78, n. 6; 80, n. 8; Lombardi 2002. P. 111; Buffa, Sedov 2008. P. 15).

¹⁵ Pirenne 1990. P. 43–93, 141–143. В этот же том она включила переиздание всех текстов ал-‘Уклы (Ibid. P. 95–120), а также публикацию шести небольших фрагментов с городища ал-Барйра в вади Джирдāн (Ibid. P. 35–39), 16 с городища Би’р Хамад, находящегося между устьями вади Рахйа и вади Духр (Ibid. P. 40–42), и более десятка граффити, идентифицированных ею как «самудские», из расположенных к северу и югу от Шабвы нагорий и вади (Ibid. P. 11–34).

¹⁶ См. о ней главу I, раздел 2.

¹⁷ Впрочем, претензии к этой работе как в отношении издания надписей (Bron 1991a), так и более общего плана, в том числе затрагивающие проблемы хронологии (Robin 1992a), были высказаны почти сразу после ее выхода в свет.

¹⁸ Лишь в ходе раскопок городища Бā Кутфа, расположенном на крайнем востоке этой области, удалось обнаружить несколько десятков фрагментарных надписей, дающих общее представление об относительной хронологии, антропонимике и пантеоне данного поселения (Pirenne 1979). В остальных случаях приходилось довольствоваться отдельными фрагментами из «подъемки», правда, подчас весьма информативными, как, например, Raubūn 6.

в одноименном вади (городище Нақб ал-Хаджар) не только осуществила тщательное их описание в сравнении с другими фортификационными сооружениями древнего Йемена и опубликовала все обнаруженные *in situ* надписи, но и в нескольких абзацах очертила роль этого поселения в хадрамаутской истории соответствующего периода (Breton, Robin et al. 1987)¹⁹.

Завоевание Хадрамаута Химйаритским царством в конце III — начале IV в. н. э. как отдельный и весьма значимый этап южноаравийской истории выделил старейшина немецких сабеистов Вальтер Вильгельм Мюллер, впервые издавший с фотографией и снабдивший обширным комментарием надпись Ir 32 из храма Аввām, содержащую подробный отчет об одном из успешных походов во Внутренний Хадрамаут, предпринятых по приказу царя Химйара (Müller W. 1981). Другой такой поход привлек внимание Норберта Небеса благодаря фрагменту Schm/Mārib 28, обнаруженному в Марибском оазисе экспедицией Немецкого археологического института в ходе полевого сезона 1991–1992 гг. (Nebes 1996). Полную реконструкцию хода этого завоевания предложил Кр. Ж. Робен (Robin 2005. P. 136–145, 150–151), однако целый ряд сделанных им выводов вызывает серьезные возражения.

В защищенной во Франции и позже опубликованной в виде монографии докторской диссертации (thèse de Doctorat d'État), которая была посвящена борьбе за военно-политическую гегемонию в Южной Аравии на протяжении первых трех веков нашей эры, М. Бā Фақїх уделил Хадрамауту довольно скромное место. Помимо сравнительно подробной реконструкции его исторической географии в эпоху древности (Bāfaqih 1990. P. 221–251), в книге были затронуты лишь отдельные аспекты и эпизоды его истории: использование бедуинов в хадрамаутской армии, война Хадрамаута с сабейско-химйаритским царем Кариб'илом Баййином во 2-й половине I в. н. э., союз Хадрамаута и Сабы, заключенный на рубеже II–III вв., упрочение этого союза и его разрыв, завершившийся войной между двумя этими государствами при сабейском царе Ша'ре Аутаре в конце 1-й четверти III в., столкновения Хадрамаута с химйаритами и сабейцами в середине того же столетия (Ibid. P. 286–288, 334–337, 362–363, 369–375, 392–395). Подчас автор ограничивался рассмотрением содержания надписей, так и не предложив последовательной реконструкции событий, о которых в них сообщалось²⁰.

Качественно новый этап в изучении древнего Хадрамаута открыла созданная в 1982 г. на базе Института востоковедения АН СССР Советско-Йеменская комплексная экспедиция, действовавшая в провинции Хадрамаут, а также в Махре и на острове Сокотра до конца декабря 1991 г. С 1983 г. она ежегодно проводила крупномасштабные раскопки на территории древнего оазиса Райбўн, расположенного в низовьях вади Дау'ан²¹, а с 1985 г. — и на городище Би'р

¹⁹ К сожалению, систематических раскопок крепости Майфа'а никогда не проводилось.

²⁰ Особенно это заметно в том разделе его монографии, где речь идет о войне между Ша'ром Аутаром и хадрамаутским царем Илий'аззом Йалутом (Bāfaqih 1990. P. 372–374).

²¹ О так называемом «доархеологическом» этапе изучения Райбўна см.: Грязневич 1996. С. 7–12 (само это выражение приведено на с. 12); Frantsouzoff 2001a. P. 7–12; Французов 2009a. С. 11–16; Французов 2012. С. 12–17.

‘Али. Если в ходе изучения порта Қани’ был обнаружен уникальный археологический материал, свидетельствующий о внешнеторговых связях Хадрамаутского царства, но не было выявлено практически никаких памятников эпиграфики, за исключением фрагментарной греческой надписи (Виноградов Ю. Г. 1989; Vinogradov Yu. G. 1992; Bowersock 1993), то четыре раскопанных в 1983–1991 гг. храма Райбўна²², напротив, оказались необычайно богаты надписями I тысячелетия до н. э., правда, представленными по преимуществу небольшими обломками. Их общее число оценивается более, чем в 2700 единиц, а с учетом эпиграфических материалов, найденных РКЭЙР в 2003–2005 гг. при обследовании и раскопках храма Васатхāн (Райбўн VI) и в 2007 г. при продолжении работ на Райбўне V, оно приближается к 4000. Ничуть не преувеличивая, следует констатировать, что без райбунских письменных памятников написание данной работы было бы невозможным. Кроме того, силами СОЙКЭ проводилась планомерная археологическая разведка во Внутреннем Хадрамауте, преимущественно в его западной части.

В 1989 г. на страницах «Вестника древней истории» была опубликована подборка статей с предварительными итогами первых полевых сезонов СОЙКЭ, содержащих новый археологический и эпиграфический материал для реконструкции древней истории Хадрамаута (Грязневич 1989; Седов 1989а; Лундин 1989а; Пиотровский 1989; Бауэр 1989; Виноградов Ю. Г. 1989; Седов 1989б). В середине 90-х гг. XX в. вышли два тома ее трудов (ТСОЙКЭ. I, II). В статьях и очерках эпиграфистов СОЙКЭ Г. М. Бауэра (1925–1989) и А. Г. Лундина (1929–1994) были предприняты первые попытки интерпретации некоторых райбунских надписей, к сожалению, не всегда удачные (Лундин 1989а; Бауэр 1989; Бауэр 1995; Лундин 1996). Заслуга Г. М. Бауэра состоит в разработке для них относительной хронологической шкалы (Бауэр 1989. С. 154–155; Бауэр 1995. С. 124–127, 140–145). Издание обнаруженных СОЙКЭ граффити взял на себя М. Б. Пиотровский (Пиотровский 1989; Пиотровский 1996), как, впрочем, и публикацию ряда монументальных надписей (Пиотровский 1995). Особый интерес представляла статья М. Ф. Муртазина, аспиранта А. Г. Лундина, в которой была предпринята попытка исследовать общественную структуру, сложившуюся в конце I тысячелетия до н. э. у населения города Мазāб²³, располагавшегося в вадии ‘Амд, — едва ли не первая публикация вообще по социальной истории древнего Хадрамаута (Муртазин 1995)²⁴.

С 1994 г. эстафету у СОЙКЭ приняла Российская комплексная экспедиция в Йеменской Республике, которую возглавил последний начальник СОЙКЭ

²² Речь идет о храмах Хадрāн (Райбўн I, зд. 1), Рахбāн (Райбўн I, зд. 2–4, 7), Майфа’āн (Райбўн XIV) и еще об одном храме, в VII–VI вв. до н. э. именовавшемся Кафас, а в III–I вв. до н. э. — На’мāн (Райбўн V). В двух раскопанных СОЙКЭ частных домах (Райбўн I, зд. 5 и 6), а также в местных некрополях было найдено всего несколько текстов. Подробнее об этом см. главу I, раздел 3.

²³ Его главный храм, который, по-видимому, дал название всему поселению, был раскопан в 1937–1938 гг. Г. Кейтон-Томпсон (см. выше примеч. 10).

²⁴ К сожалению, ее автор оставил занятия сабестикой и снискал известность на ниве возрождения исламской культуры в нашей стране.

и руководитель ее археологического отряда А. В. Седов. Благодаря его многочисленным работам археология Хадрамаута поднялась на качественно новый уровень. Помимо детального изучения древнего порта Қани' (Седов 1989б; Sedov 1992; Sedov 1996d; Sedov 1997d; Sedov 1998b) и Райбунского оазиса с его храмами (Седов 1989а; Sedov 1994; Sedov, Bâtâyi' 1994; Sedov 1996с; Sedov 1997а; Sedov 1997с; Sedov 1998а; Седов 1999; Sedov 2000), он посвятил серию статей «Примечания к археологической карте Хадрамаута» нескольким городищам, которые расположены в боковых долинах, относящихся к бассейну вади Хадрамаут (Sedov 1995b; Sedov 1996а; Sedov 1996b). Значителен его вклад в изучение хадрамаутской и в целом древнейшей нумизматики (Sedov, 'Aydarus 1995; Sedov 1995а; Sedov 1997b; Sedov et al. 1997; Седов 1998а; Sedov, Davidde 1998; Sedov 2001; Седов, Абдалла 2004). В своей докторской диссертации (Седов 1998б) ему удалось собрать воедино и проанализировать все те данные по древнему Хадрамауту, которые доступны в археологических и нумизматических источниках, однако письменные памятники остались в ней практически не задействованными, и потому реконструировать даже общие контуры социально-политической истории этой области не удалось. Кроме того, некоторые предложенные им отождествления аббревиатур, встречающихся на монетных легендах, с реальными хадрамаутскими царями далеко не бесспорны. Вершиной его научного творчества в сфере изучения хадрамаутских древностей стали две монографии, одна из которых представляет расширенный вариант его диссертации (Седов 2005), другая — англоязычную версию ее раздела, посвященного храмам и храмовой архитектуре Хадрамаута (Sedov 2005).

С февраля 1996 г., после почти сорокалетнего перерыва, возобновились раскопки в Хор Рори: на сей раз речь шла о серьезном комплексном исследовании городища итальянской археологической миссией под руководством Алессандры Аванцини (в начале миссия именовалась *Missione dell'Università di Pisa nel Dhofar*, затем — *Missione Italiana in Dhofar /MID/*, еще позже — *Italian Mission to Oman /ИМО/*)²⁵. Результаты продолжающихся по сей день изысканий впечатляющи: опубликованы два тома отчетов (KhRR. 1; KhRR. 2), благодаря которым, в частности, можно в деталях проследить торговые связи древнего Хадрамаута в конце I тысячелетия до н. э. — начале I тысячелетия н. э. В них также вошли переиздание всех эпиграфических находок, не только происходящих из Сумхурāма, но так или иначе связанных с этой хадрамаутской колонией (Avanzini 2002b; Avanzini 2008b. P. 630–637), и краткие очерки истории этого порта в хадрамаутском и южноаравийском контексте (Avanzini 2002а; Avanzini 2008b. P. 609–622, 625–629, 637), в последнем из которых предпринята попытка наметить некоторые общие тенденции развития Хадрамаутского царства (Avanzini 2008b. P. 622–625). Впрочем, сложные для понимания выражения в строительных надписях из Хор Рори, вызвавшие дискуссию в середине 70-х гг. XX в., удовлетворительного истолкования так и не получили. Толчок к новому этапу изучения хадрамаутской колонии в Дофаре на основании эпиграфических источников

²⁵ Одним из ведущих археологов этой миссии является наш соотечественник А. В. Седов.

дала статья Кр. Ж. Робена о верховном хадрамаутском правителе конца I тысячелетия до н. э. Йашхур'иле Йухар'ише, сыне Абийаа'. В ней, основываясь на новом прочтении ряда надписей, в том числе и происходящих из Сумхурāма, и на впервые предложенной интерпретации одной монетной легенды, он пытался доказать, что в период своего пребывания у власти Йашхур'ил являлся самым могущественным властителем на юге Аравии (Robin 1994a).

С 2000 по 2007 гг. Французская археологическая миссия в областях Джауф и Хадрамаут (Mission archéologique française dans le Ġawf–Ĥadramawt) проводила полномасштабные раскопки на восточнохадрамаутском городище Макайнун, расположенном в 40 км к востоку от г. Тарйм, в том месте, где с вади Масила соединяются пять боковых долин²⁶. Их результаты оказались весьма значимы для изучения древней архитектуры Внутреннего Хадрамаута, причем не только храмовой, но также жилой и фортификационной (Benoist et al. 2005; Mouton et al. 2006; Benoist et al. 2007)²⁷. Что касается надписей, то, как и на Райбуне, они представлены в основном небольшими фрагментами, а вот их общее число оказалось куда меньше: оно не превышает нескольких десятков²⁸.

Оригинальный подход к восстановлению хадрамаутской истории в эпоху древности продемонстрировали Мунйр 'Арбаш и М. Бā Фақйх, которым удалось прочесть полустершуюся надпись со скалы Мирвāх в районе ал-'Уқлы, составленную приблизительно в VI в. до н. э. хадрамаутским царем, носившим стандартное для правителей этого государства имя Йада'ил, в связи с чем они собрали воедино сведения обо всех его тезках, занимавших престол Хадрамаута с конца VIII — начала VII в. до н. э. до середины III в. н. э. (Arbach, Bāfaqih 1998).

Нынешняя степень изученности древней истории Хадрамаута хорошо показана в статье об этой области, опубликованной В. В. Мюллером в «Эфиопской энциклопедии». После краткого обзора его географического положения и пространного экскурса, посвященного различным формам, которые соответствующий топоним принимал в южноаравийских, античных, арабских и еврейских источниках, автор широкими мазками запечатлел основные этапы, через которые Хадрамаут прошел с VIII в. до н. э. до середины VI в. н. э. (Müller W. 2005a).

Источники, использованные в процессе подготовки данной работы, следует разделить на несколько категорий: письменные, археологические и нумизматические. Что касается двух последних, то автор, не будучи специалистом в соответствующих областях, опирается на опубликованные результаты полевых

²⁶ Выбор объекта для исследований был сделан в ходе археологической разведки, осуществленной в этом районе в 1999 г. (Benoist et al. 2005. P. 59–60).

²⁷ Следует подчеркнуть, что никаких следов оборонительных стен не было обнаружено ни на Райбуне, ни на других обследованных прежде городищах главного вади и его притоков (см., например: Грязневич 1996. С. 10).

²⁸ Несколько лет назад речь шла о 30 надписях, причем около 20 происходили из «лодземки», собранной в окрестностях городища местными жителями (Benoist et al. 2005. P. 69–70, 91, fig. 11; Mouton et al. 2006. P. 235–236, fig. 7).

и лабораторных исследований тех ученых, которые проводили раскопки на территории изучаемого региона или работали с собраниями древних хадрамаутских монет, и на сделанные ими выводы. Впрочем, интерпретации монетных легенд подверглись в данной работе критическому анализу и в некоторых случаях частично пересмотрены.

Основным источником для изучения общества и государства в Хадрамауте на протяжении его более чем тысячелетней древней истории стали эпиграфические памятники, которые заключают в себе львиную долю информации обо всей доисламской южноаравийской цивилизации. Главной проблемой, с которой сталкивается всякий, кто хочет их привлечь для реконструкции исторического процесса, является установление их относительной хронологии, а также их привязки к хронологии абсолютной. Недостаточная разработанность этой источниковедческой по сути проблемы заставила подробно остановиться на ней в главе I, где, кроме того, разработана классификация хадрамаутских эпиграфических материалов по месту их происхождения (так, среди них выделены надписи Шабвы и ее окрестностей, Внутреннего Хадрамаута, в первую очередь райбунские, Хор Рори и т. д.) и дана характеристика тех сабейских, майнских (минейских) и катанских текстов, которые содержат сведения о хадрамаутцах и их государстве. В рамках той же главы кратко рассмотрены произведения античных авторов, в которых приведены скудные данные о Хадрамауте, причем там, где это возможно, предпринята попытка установить, из какого более раннего источника они дошли до позднего компилятора, такого как, например, Страбон. Не остались без внимания сообщения о древних хадрамаутских царях в арабо-мусульманской традиции, впрочем, за редкими исключениями, не имеющие почти ничего общего с исторической действительностью, упоминание Хацармавета в библейской «Таблице народов», а также краткие сведения о гонениях на хадрамаутских христиан в начале 20-х гг. VI в. в памятниках сирийской агиографии.

Предлагаемая вниманию читателей работа представляет собой первое, как у нас в стране, так и за рубежом, монографическое исследование истории Хадрамаута в эпоху древности, в котором собраны и тщательно проанализированы все имеющиеся на сегодняшний день данные о ней, причем их основная часть почерпнута из эпиграфических источников. Автором работы были впервые введены в научный оборот наиболее значимые надписи из Райбуна и хадрамаутские тексты из некоторых других мест, а также изданы эпиграфические материалы двух райбунских храмов: Хадран (Frantsouzoff 2001a) и Кафас/На'ман (Frantsouzoff 2007a). Приоритет автора этих строк в изучении данной категории письменных памятников был обеспечен еще и тем, что в 2004, 2005 и 2007 гг. он участвовал в проводившихся РКЭЙР раскопках в качестве эпиграфиста. Монография, в которой были впервые сведены воедино итоги его изысканий в области райбунской эпиграфики (Французов 2009а; Французов 2012), стала закономерным этапом в ходе подготовки настоящей работы.

Как уже отмечалось в «Предисловии», обширный фактический материал, включенный в данный том, организован в соответствии с формационным подходом к изучению исторического процесса, точнее, с разработанной

в рамках творческого переосмысления такого подхода концепцией И. М. Дьяконова и В. А. Якобсона²⁹. В этом отношении принципиальное значение для автора имеют:

1) определение первой формации классового общества не как «рабовладельческой», что не соответствует той роли, которую рабы играли тогда в общественном производстве, особенно на Древнем Востоке, и не просто как «древней», что не отражает сущности этой формации, а как «древней общинно-гражданской» (Якобсон 1997. С. 22);

2) разделение этой формации на две последовательные стадии, именуемые ранней древностью и поздней, или имперской, древностью³⁰.

В отношении популярного сегодня цивилизационного подхода автор полностью разделяет позицию В. А. Якобсона, утверждающего, что «цивилизации — это особые типы культуры значительных человеческих масс в эпоху классовых обществ», как правило межэтнические, и что в их формировании «важную роль... играет распространение определенных типов письменности», тексты на которых «составляли квинтэссенцию данной цивилизации (культуры ранней древности — это культуры текстов)» (Якобсон 1997. С. 21)³¹.

При обращении к эпиграфическим памятникам — основному письменному источнику, положенному в основу исследования, — помимо их традиционного историко-филологического истолкования использовался метод их комплексного анализа с учетом археологического контекста, при котором наряду с обстоятельствами находки каждой надписи уделялось внимание истории того городища или объекта, откуда она происходит. Впервые разработанный моим учителем П. А. Грязневичем (1929–1997) для публикации южноаравийских материалов, обнаруженных им во время полевых исследований на территории

---

²⁹ См. выше примеч. 1.

³⁰ В разработанной И. М. Дьяконовым концепции исторического процесса они соответствуют третьей и четвертой фазам (Дьяконов 1994. С. 27–64), т. е. рассматриваются как самостоятельные этапы всемирной истории. Подобная периодизация кажется не слишком удачной, поскольку обе они имеют целый ряд общих черт, кардинально отличающих их от предшествующей и последующей фаз (формаций). Нельзя согласиться и с осторожно высказанным И. М. Дьяконовым предположением, согласно которому Хадрамаут и Йемен даже в начале XX в. находились только в третьей фазе (Дьяконов 1994. С. 376, примеч. 58). В главе III данной работы будет показано, что, хотя переход Южной Аравии к четвертой фазе так и не привел к образованию в этом регионе полноценной империи, в пятую фазу, т. е. в средневековье, она вступила еще до ислама.

³¹ Ср.: Якобсон 2004. С. 43. Однако трудно согласиться с утверждением этого ученого о том, что на всем протяжении истории человечества существовало всего с полдюжины цивилизаций: ближневосточная, европейская (первоначально — античная), индийская, дальневосточная, цивилизация Черной Африки и цивилизация доколумбовой Америки — даже с учетом оговорки о «несостоявшихся» цивилизациях, таких как индская, центры которой открыты в Мохенджо-Даро и Харалппе (Там же. С. 41). Представляется, что Арнольд Тойнби, выделявший, хотя и не всегда последовательно, около двадцати цивилизаций, был ближе к истине.

Действительно, если еще на стадии своего становления каждая цивилизация оказывается связанной с определенным типом письма, то древнеегипетскую и месопотамскую цивилизации следует четко разграничить, тем более что между ними существует множество других кардинальных различий. В соответствии с этим критерием отдельную цивилизацию составлял и древний Йемен со своей особой письменностью.

Йеменского нагорья в 1966–1967 и 1970–1971 гг. (ЮА. 1, 2/1, 2/2), подобный метод нашел широкое применение в сабеистике, в частности в международном серийном издании *Inventaire des inscriptions sudarabiques*³².

При изучении надписей, обнаруженных СОЙКЭ и РКЭЙР на Райбуне, осуществлялся поиск новых подходов к определению их датировки на основании палеографических критериев. В результате удалось значительно модифицировать принципы, на которых строится относительная хронология древнейшей эпиграфики, и показать, что точность, с которой данный метод позволяет датировать письменные памятники, составляет 150–200 лет.

При работе с богатейшим ономастическим материалом, извлеченным прежде всего из райбунских текстов, были выявлены группы имен собственных, связанных с отдельными храмами, проводилось их сопоставление как друг с другом, так и с антропонимами из соседних областей Южной Аравии и других регионов Ближнего Востока (главным образом из Сиро-Палестинского). В отличие от сравнительного метода этимологический анализ южноаравийских имен собственных, широко применяемый немецкой сабеистической школой³³, на нынешнем уровне наших знаний в области грамматики и лексикографии соответствующих языков при подготовке данной работы был признан бесперспективным, зачастую подталкивающим исследователя к бесплодным спекуляциям.

Целый ряд положений, выносимых на суд читателей в этом томе, был ранее представлен в докладах и сообщениях и обсуждался с зарубежными коллегами на международных научных мероприятиях, прежде всего на ежегодных Семинарах аравийских исследований и на «Сабейских встречах» (*Rencontres sabéennes*), а также на международных конференциях *Cultural Anthropology of South Arabia: Hadramawt Revisited*, состоявшейся в Санкт-Петербурге 23–25 октября 1996 г., и *Cultural Interchange in the Arabian Peninsula*, организованной обществом «Арам» в Оксфорде 14–16 июля 1997 г., на VIII Международной конференции «Россия и Арабский мир. Аравия с древнейших времен до наших дней» (Санкт-Петербург, 22–23 июня 2000 г.), на II Международной конференции «Иерархия и власть в истории цивилизаций» (Санкт-Петербург, 4–7 июля 2002 г.), на конференции «Арабско-русский диалог в XXI веке. Взаимодействие русской и арабской культур и история взаимных отношений» (Хаммамет, Тунис, 23–25 июня 2003 г.), на XV Международной конференции по эфиопистике (*the XVth International Conference of Ethiopian Studies*, Гамбург, 20–25 июля 2003 г.), на международных конференциях *Epigraphik und Archäologie des antiken Südarabien*, посвященной 70-летию со дня рождения профессора В. В. Мюллера (Марбург, 26–27 сентября 2003 г.), и *The Economic and Social History of Pre-Islamic Arabia* (Бейрут,

³² Следует учесть, что он был самостоятельно разработан для этой серии ее создателем Кр. Ж. Робеном к началу 90-х гг. XX в. К сожалению, отечественный приоритет в отношении данного метода оказался во многом утрачен из-за задержки с публикацией около 300 надписей, обнаруженных П. А. Грязневичем в 1970–1971 гг., более чем на четверть века (о способствовавших этому причинах, в том числе политических, см.: Frantsouzoff 1997a. P. 117–119).

³³ См., в частности: Tairan 1992; Al-Said 1995; Hayajneh 1998; Sholan 1999.

12–15 декабря 2005 г.), а также на ежегодных сессиях петербургских арабистов и институтских годовичных научных сессиях, начиная с середины 90-х гг. прошлого века.

Кроме того, по тематике данного тома автор этих строк прочитал курс лекций на французском языке *Le royaume antique du Hadramawt et son rôle dans l'histoire de l'Arabie du Sud pré-islamique* (общим объемом 8 часов) в отделении исторических и филологических наук Практической школы высшего образования (École Pratique des Hautes Études, Section des sciences historiques et philologiques) в Париже с 7 по 21 июня 2001 г. (Frantsouzoff 2002) и две лекции на английском языке *New Approaches towards the Palaeography of Hadramitic Inscriptions* и *New Approaches towards the History of Ancient Hadramawt* в Институте востоковедения (Institut für Orientalistik) Венского университета (Universität Wien) 9 и 11 декабря 2009 г.

Транслитерация имен собственных, использованная в настоящей работе, основывается на системе, разработанной академиком И. Ю. Крачковским, для точной передачи в русскоязычных научных трудах арабского лексического и ономастического материала. Отсутствующий в арабском алфавите символ ڤ (*s³, ś*) передается как *é* или *Ā*. Огласовка древнейменских антропонимов в известной степени условна и исходит из произвольного допущения, что в южно-аравийских эпиграфических языках был тот же вокализм, что и в классическом арабском. Впрочем, заметное число современных йеменских топонимов имеет доисламские корни и засвидетельствована в надписях, а некоторая часть личных и родовых имен обитателей древней Южной Аравии сохранилась в арабомусульманской письменной традиции. Отдельные южноаравийские имена собственные были, кроме того, зафиксированы в античных источниках, хотя подчас и с серьезными искажениями. При передаче широко распространенных арабских топонимов систематически использовались те формы, которые закрепились за ними в отечественной географической номенклатуре: Мекка (а не Макка), Сана (а не Сан'ā') и пр. Названия государств древней Южной Аравии, часто встречающиеся в этом томе, даны в облегченной транслитерации: Саба, Аусан, Катабан, Хадрамаут, Маин, Химйар (вместо Саба', Аусāн, Қатаба̄н, Хадрамаут, Ма'йн, Химйар).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Введение	10

Глава I

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ХАДРАМАУТА: ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ

1. Памятники южноаравийской эпиграфики как исторический источник . . .	23
2. Проблема датировки южноаравийских надписей. Синхронизмы. «Краткая» хронология Ж. Пиренн и ее несостоятельность	26
3. От палеографической схемы Ж. Пиренн к разработке новых концепций относительной хронологии надписей	32
4. Датировка южноаравийских надписей по местным эрам и их привязка к абсолютной хронологии	38
5. Основные категории надписей. Эпиграфические комплексы, относящие- ся к истории Хадрамаута	41
6. Античные, сирийские и арабо-мусульманские источники по истории древнего Хадрамаута	52

Глава II

ХАДРАМАУТ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н. Э.: ЭПОХА РАННЕЙ ДРЕВНОСТИ

1. Особенности изучения южноаравийской и хадрамаутской истории в эпоху древности. Ее периодизация	58
2. Древний Хадрамаут и проблема возникновения южноаравийской цивили- зации	60
3. Влияние древней Сабы на Хадрамаут	71
4. <i>Мукаррибы</i> и <i>малики</i> (цари) — верховные правители Хадрамаутского государства	81
5. Городское и общинное управление в Хадрамауте: <i>кабѳры</i> и <i>кайтны</i>	99
6. Хадрамаутский эпонимат и его место среди других южноаравийских систем эпонимных датировок	117
7. Социально-экономические отношения в хадрамаутском обществе	124
8. Политеистическая религия и ее роль в жизни хадрамаутцев	143
9. Внешние связи Хадрамаута: союз с Маинном и войны с Катабаном.	171

Глава III
ХАДРАМАУТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э.:
НЕУДАВШАЯСЯ ПОПЫТКА ФОРМИРОВАНИЯ ИМПЕРИИ
В ДРЕВНЕМ ЙЕМЕНЕ

1. Хадрамаутское царство в I в. н. э. Қани' и Шабва на международных торговых путях. Вступление Хадрамаута в борьбу за гегемонию над Южной Аравией	190
2. Хадрамаутская колонизация Дофара. <i>Мукарриб</i> Хадрамаута Йашхур'ил Йухар'иш, сын Абййаса' — плод исследовательских иллюзий или реальное историческое лицо?	206
3. Хадрамаут в борьбе за гегемонию над Южной Аравией. Союз с Сабой в конце II — первой четверти III в. н. э. и сабейско-хадрамаутская война во второй половине 20-х гг. III в.	219
4. Правление династии потомков «свободных йухаб'иритов»	236
5. Завоевание Хадрамаута Химйаритским царством	246
6. Появление монотеистических культов в Хадрамауте на рубеже между древностью и средневековьем.	259
Заключение	267
Список карт	273
Summary	274
Список сокращений	275
Список использованной литературы	278
Список сиглов опубликованных надписей	305
Указатели	311
Указатель географических названий	311
Указатель имен божеств.	319
Указатель личных и родовых имен.	321
Указатель этнонимов и наименований конфессий	330

TABLE OF CONTENTS

Foreword	7
Introduction	10
Chapter I	
SOURCES ON THE HISTORY OF ANCIENT ḤAḌRAMAWT: CHARACTERISTIC FEATURES AND CLASSIFICATION	
1. South Arabian epigraphic documents as historical source	23
2. The problem of dating of South Arabian inscriptions. Synchronisms. The “shorter” chronology of J. Pirenne and its unfoundedness	26
3. From the palaeographic scheme of J. Pirenne to the elaboration of new concepts of the relative chronology of inscriptions	32
4. The dating of South Arabian inscriptions according to the local eras and their correspondence to the absolute chronology	38
5. The principal categories of inscriptions. The epigraphic complexes connected with the history of Ḥaḍramawt	41
6. Antique, Syriac and Arab Islamic sources on the history of ancient Ḥaḍramawt	52
Chapter II	
ḤAḌRAMAWT IN THE 1 ST MILLENNIUM B.C.: THE EPOCH OF EARLY ANTIQUITY	
1. Peculiarities of study of the history of South Arabia and Ḥaḍramawt during the epoch of Antiquity. Its division into periods	58
2. Ancient Ḥaḍramawt and the problem of the emergence of South Arabian civilization	60
3. The influence of ancient Saba’ on Ḥaḍramawt	71
4. The <i>mukarribs</i> and the <i>maliks</i> (kings) as the supreme rulers of the state of Ḥaḍramawt	81
5. Urban and communal administration in Ḥaḍramawt: the <i>kabūrs</i> and the <i>qayns</i>	99
6. The eponymate of Ḥaḍramawt and its place among the other South Arabian systems of dating by eponyms	117
7. Social and economic relations in the society of Ḥaḍramawt	124
8. Polytheistic religion and its part in the life of the inhabitants of Ḥaḍramawt	143
9. Foreign relations of Ḥaḍramawt: the alliance with Ma‘īn and the wars with Qatabān	171
Chapter III	
ḤAḌRAMAWT IN THE FIRST HALF OF THE 1 ST MILLENNIUM A.D.: A FAILED ATTEMPT OF THE FORMATION OF EMPIRE IN ANCIENT YEMEN	
1. The kingdom of Ḥaḍramawt in the 1st century A.D. Qani’ and Shabwa on international trade roads. The involvement of Ḥaḍramawt into the struggle for the hegemony over South Arabia	190

2. The colonization of Dhofar (Zafār) by Ḥaḍramawt. The <i>mukarrib</i> of Ḥaḍramawt Yashhur'il Yuhar'ish, son of Abīyaša', — is he a fruit of researchers' illusions or a real historic person?	206
3. Ḥaḍramawt in the struggle for the hegemony over South Arabia. The alliance with Saba' in the late 2 nd — first half of the 3 rd century A.D. and the war between Saba' and Ḥaḍramawt in the 2 nd half of the twenties of the 3 rd century A.D.	219
4. The rule of the dynasty of the descendants of the “free Yuhab'irites”	236
5. The conquest of Ḥaḍramawt by the Ḥimyarite kingdom.	246
6. The emergence of monotheistic cults in Ḥaḍramawt on the edge of the Antiquity and the Middle Ages	259
Conclusion	267
List of maps	273
Summary	274
List of abbreviations	275
List of bibliographical references	278
Sigla of the inscriptions cited.	305
Indices	311
Index of the toponyms	311
Index of the names of deities	319
Index of the personal and lignages' names.	321
Index of the ethnonyms and names of confessions	330

Научное издание

ИСТОРИЯ ХАДРАМАУТА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО КОНЦА БРИТАНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА: в 3 т.

Том I

Французов Сергей Алексеевич
История Хадрамаута в эпоху древности

Редактор *В. С. Волкова*
Корректоры *И. В. Сидорова, М. Е. Рошаль*
Технический редактор *Е. М. Денисова*
Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Подписано в печать 24.10.2014. Формат 70 × 100 1/16.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 23. Заказ № 717.

Петербургское лингвистическое общество.
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9, лит. В

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38, лит. А

Сергей Алексеевич Французов родился в 1963 г. в Ленинграде. Выпускник отделения истории арабских стран восточного факультета ЛГУ (1985 г.), заведующий отделом Ближнего и Среднего Востока Института восточных рукописей, профессор кафедры семитологии и гебраистики восточного факультета СПбГУ.

В 1990 г. защитил кандидатскую диссертацию по ранне-средневековой истории Хадрамаута (монография на арабском языке вышла в Санае в 2004 г.).

С начала 1990-х гг. специализируется по сабеистике, области востоковедения, изучающей древний Йемен. Участвовал в качестве эпиграфиста в работе Российской комплексной экспедиции в Йеменской Республике в 1998, 2004, 2005, 2007 и 2008 гг. Два тома подготовленного им издания текстов из оазиса Райбун опубликованы на французском языке в 2001 и 2007 гг. в Париже и Риме. В 2009 г. в Петербурге увидела свет его монография «Райбун. Надписи и люди», а в 2012 г. — ее исправленное и дополненное переиздание «К востоку от Адена. Оазис Райбун в I тысячелетии до н. э.». В 2010 г. защитил докторскую диссертацию «Общество и государство в древнем Хадрамауте (начало I тысячелетия до н. э. — середина I тысячелетия н. э.)», текст которой составил основу этого тома.

В сферу научных интересов С. А. Французова входит также изучение средневековой Эфиопии и арабо-христианской письменной традиции. Его перу принадлежит более 210 научных работ.

За работу в «Православной энциклопедии» патриарх Алексей II наградил С. А. Французова в 2006 г. медалью Святого Макария, митрополита Московского.

ISBN 978-5-4318-0016-0

9 785431 800160